

Содержание

Введение	8
1. Венера Виллендорфская, автор неизвестен	10
2. Зал быков, автор неизвестен	13
3. Охота на птиц в зарослях папируса, автор неизвестен	14
4. Терракотовая армия, автор неизвестен	17
5. Пещеры Эллары, автор неизвестен	18
6. Альдобрандинская свадьба, автор неизвестен	21
7. Колонна Траяна, Аполлодор из Дамаска	22
8. Деисус, автор неизвестен	25
9. Ван Сичжи наблюдает за гусями, Цянь Сюань	26
10. Сцены из жизни святого Франциска, Джотто ди Бондоне	29
11. Уилтонский диптих, автор неизвестен	30
12. Великолепный часослов, братья Лимбург	33
13. Троица, Мазаччо	34
14. Портрет четы Арнольфини, Ян ван Эйк	37
15. Снятие с креста, Рогир ван дер Вейден	38
16. Кающаяся Магдалина, Донателло	40
17. Мадонна с младенцем и двумя ангелами, Филиппо Липпи	43
18. Весна, Сандро Боттичелли	45
19. Сад земных наслаждений, Иероним Босх	46
20. Большой кусок луга, Альбрехт Дюрер	49
21. Святая Анна с Мадонной и младенцем Христом, Леонардо да Винчи	50
22. Сотворение Адама, Микеланджело	53
23. Афинская школа, Рафаэль Санти	54

24. Снятие с креста, Якопо да Понтормо	57
25. Мадонна со святым Иеронимом, Корреджо	58
26. Император Гуан У-ди переходит реку вброд, Цю Ин	61
27. Послы, Ганс Гольбейн Младший	62
28. Папа Павел III и его внуки, Тициан	65
29. Детские игры, Питер Брейгель Старший	66
30. Прибытие португальского корабля, Кано Найдзен	69
31. Вид Толедо, Эль Греко	70
32. Ужин в Эммаусе, Караваджо	73
33. Самсон и Далила, Питер Пауль Рубенс	74
34. Юдифь, обезглавливающая Олоферна, Артемизия Джентилески	77
35. Шулер с трефовым тузом, Жорж де Латур	78
36. Предложение, Юдит Лейстер	81
37. Портрет принца Томмазо Савойского, Антонис Ван Дейк	82
38. Портрет папы Иннокентия X, Диего Веласкес	85
39. Дворик в Делфте, Питер де Хох	86
40. Автопортрет в берете с поднятым воротником, Рембрандт ван Рейн	89
41. Девушка с жемчужной сережкой, Ян Вермеер	90
42. Площадь Святого Марка, Каналетто	93
43. Мистер и миссис Эндрюс, Томас Гейнсборо	94
44. Уистлджакет, Джордж Стаббс	97
45. Качели, Жан Оноре Фрагонар	98
46. Автопортрет в соломенной шляпке, Элизабет Виже-Лебрён	101
47. Клятва Горациев, Жак Луи Давид	102
48. Автопортрет с музами, Анжелика Кауфман	105
49. Маха обнаженная / Маха одетая, Франсиско Гойя	106

50.	Большая одалиска, Жан Огюст Доминик Энгр	109
51.	Странник над морем тумана, Каспар Давид Фридрих	110
52.	Плот «Медузы», Теодор Жерико	113
53.	Тотемный столб, культура тлингитов	114
54.	Большая волна в Канагаве, Кацусика Хокусай	117
55.	Дождь, пар и скорость, Джозеф Мэллорд Уильям Тёрнер	118
56.	Вашингтон переправляется через Делавэр, Эмануэль Лойце	121
57.	Сборщицы колосьев, Жан Франсуа Милле	122
58.	Завтрак на траве, Эдуард Мане	125
59.	Спящие, Густав Курбе	126
60.	Лягушатник, Клод Моне	129
61.	Натюрморт с кувшином, чашкой и яблоками, Поль Сезанн	130
62.	Воскресный день на острове Гранд-Жатт, Жорж Сёра	133
63.	Стул Винсента с трубкой, Винсент Ван Гог	134
64.	Крик, Эдвард Мунк	137
65.	Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем? Поль Гоген	138
66.	День рождения, Марк Шагал	141
67.	Фонтан, Марсель Дюшан	142
68.	Без названия, Клод Каон	145
69.	Метрополис, Отто Дикс	146
70.	Американская готика, Грант Вуд	149
71.	Постоянство памяти, Сальвадор Дали	150
72.	Вселенная, Александр Колдер	153
73.	Герника, Пабло Пикассо	154
74.	Две Фриды, Фрида Кало	157
75.	Полуночники, Эдвард Хоппер	158
76.	Мир Кристины, Эндрю Уайет	161

77. Горы и море, Хелен Франкенталер	162
78. Две фигуры, Фрэнсис Бэкон	165
79. Флаг, Джаспер Джонс	166
80. Холодный белый, Ли Краснер	169
81. Пространственная концепция «Ожидание», Лучо Фонтана	170
82. Четыре банки с супом «Кэмпбелл», Энди Уорхол	173
83. Ритм о, Марина Абрамович	174
84. Мои родители, Дэвид Хокни	177
85. Без названия № 13, Синди Шерман	178
86. Автопортрет, Чак Клоуз	181
87. Концерт для анархии, Ребекка Хорн	182
88. В свете приговора, Мона Хатум	185
89. Реквизит, Дженни Савиль	186
90. Дом, Рэйчел Уайтред	189
91. Круг «Восток — Запад», Ричард Лонг	190
92. Небесный Иерусалим, Ансельм Кифер	193
93. Светлячки на воде, Яёи Кусاما	194
94. Проект «Погода», Олафур Элиассон	197
95. Клауд-Гейт, Аниш Капур	198
96. Фингал, Джиллиан Эйрс	201
97. Взрыв оз, Ори Гершт	202
98. Песочная мандала Ченрези, монахи монастыря Ташилунпо	205
99. Деликатность, Кара Уокер	206
100. Я хочу провести время с тобой, Трейси Эмин	209
Перечень произведений	210
Алфавитный указатель	212
Источники иллюстраций	216

Введение

Искусство всегда было неотъемлемой частью человеческого существования. Способность творить — одна из определяющих черт человека, то, что отличает нас от других живых существ. В каждом обществе искусство вплеталось в сложную структуру верований, традиций и обычаев, а также служило средством индивидуального творческого самовыражения.

История художественной деятельности человека насчитывает более 30 000 лет, и бесчисленное множество произведений искусства, созданных в эти тысячелетия, демонстрирует творческий потенциал человека. При этом, несмотря на все многообразие способов творческого самовыражения, каждая художественная работа уникальна — двух одинаковых просто не существует. Ни одна копия никогда полностью не повторяет оригинал. Даже если ее делает сам автор, используемые материалы, цвета, манера и техника будут отличаться. Точно так же искусство редко воспринимается одинаково двумя разными людьми; под влиянием личного опыта наш взгляд, пусть и незначительно, меняется. То, что одному кажется красивым, другой может считать уродливым; кто-то произведение искусства воспримет как смешное и остроумное, кто-то — как скучное и раздражающее; одни и те же работы какие-то люди находят шокирующими, другие — интригующими. Искусство способно пробуждать в нас особенные чувства, а некоторые произведения даже меняют наши представления и мнения, непосредственно влияя на убеждения и мысли.

Раннее искусство во многом преследовало цель как раз утвердить или изменить мировоззрение, поскольку немалая его часть создавалась специально для того, чтобы формировать и поддерживать нормы социального поведения

и мнения в обществе. Художники работали в строгих рамках — они тратили годы на совершенствование мастерства, осваивая техники, методы и материалы, опираясь на устоявшиеся сюжеты, темы, стили и каноны. Однако даже в таких жестких условиях оригинальность и индивидуальность процветали. Со временем структура многих обществ изменилась, а искусство стало более личным и разнообразным. Художники все чаще развивали собственные идеи и творческую манеру, а индивидуальность ярче выражалась и выше ценилась.

Самое раннее искусство часто наделялось мощными магическими или духовными свойствами. Более позднее нередко носило образовательный характер, некоторые произведения создавались, чтобы украсить пространство и вдохновить зрителя. Еще позже искусство взяло на себя наблюдательную функцию и стало комментарием к общественной жизни. Оставаясь важным социальным компонентом, оно приобретало все большую выразительность. Если в древности современники творцов могли без труда «читать» изобразительный язык искусства, далеко не все современное нам искусство легко поддается расшифровке, даже в том обществе, где оно появилось на свет.

От наскальных изображений, фресок и статуй эпохи Возрождения до инсталляций и перформансов XXI века искусство всегда предлагало уникальные идеи, свежий взгляд и новые перспективы, часто побуждая зрителя пересмотреть те социальные аспекты, что в более или менее очевидной степени требовали его внимания. Художникам свойственно размышлять о политических, экономических и социальных системах и давать им оценку. Они подсвечивают недостатки общества и распространенные

предрассудки, транслируют собственные или всеобщие взгляды, призывая переосмыслить или обсудить устоявшееся видение.

Некоторые художники оставляют подобную философию в стороне. Вместо этого они документируют, театрализируют события, разворачивают мифологические и религиозные сюжеты, улавливают сходства в портретах и пейзажах, отображают собственные идеалы, мечты и воспоминания, передают традиции и истории, демонстрируют мастерство, экспериментируют с конкретными техниками, прославляют физический мир и мир разума.

Вне зависимости от культуры, традиций и преследуемых целей каждое произведение искусства появляется на свет неслучайно, и интерпретация каждого автора индивидуальна. Даже канонические сюжеты художники разных эпох и национальностей передают бесчисленным множеством способов. Техники часто персонализируются и адаптируются, изобретаются новые методы и идеи. То, как и почему тот или иной художник делает свое произведение именно таким, — всегда результат неповторимого сочетания его происхождения, жизненного опыта, контекста, влияния окружения и среды.

Такие уникальные элементы порождают огромный диапазон реакций и результатов труда, поэтому в нашей книге мы рассмотрим сто совершенно разных произведений искусства. Некоторые из них широко известны, другие чуть менее узнаваемы, но мы исследуем их все на предмет того, где, почему, когда и как они были созданы. Все представленные здесь произведения искусства — от самых ранних из известных нам до созданных совсем недавно — по-своему удивительны. А эта книга анализирует значение и множественные толкования авторского замысла, уделяя при этом внимание происхождению, опыту и убеждениям художников, причинам, по которым они выбрали те или иные материалы, целям, которые они перед собой ставили, и обществу, в котором

они жили. Если вам случилось смотреть на произведение искусства и задаваться вопросом «Как это вообще понимать?» — эта книга даст вам ответ. В ней изучены индивидуальные интерпретации определенных тем, а также такие нюансы, как запросы придирчивых патронов, источники вдохновения и творческие веяния, личные беды художников и более глобальные политические, социальные и экономические проблемы, которые могли найти отражение в их творчестве.

Независимо от того, когда было создано произведение искусства — много веков назад цивилизацией, о которой нам не так много известно, или относительно недавно, — независимо от своих целей и мотивов, почти каждый автор стремится произвести впечатление на зрителя и вызвать у него определенную реакцию. Так, в 1882 году Винсент Ван Гог писал: «Я хочу прикасаться к людям своим искусством, я хочу, чтобы они говорили: “Он чувствует глубоко, он чувствует нежно”». В 1889 году Огюст Роден сказал: «Самое главное для художника — быть взволнованным, любить, надеяться, трепетать, жить», а Эжен Делакруа в 1824 году отмечал: «То, что движет гениальными людьми, что вдохновляет их труд, — это вовсе не новые идеи, а их одержимость убеждением, что сказанного ранее недостаточно». Наконец, возможно, наиболее лаконично в 1939 году свою мысль сформулировала Джорджия О'Кифф: «Я заставила вас найти время взглянуть на то, что я видела».

Искусство способно раздражать, травить душу, поднимать настроение, вызывать ностальгию, волновать, забавлять — на что оно только не способно! Но чаще всего оно интригует, завораживает и утешает. Без него мир был бы куда более унылым местом. Путь произведения до момента, когда автор закончил работать над ним и представил его публике, часто оказывается увлекательным и захватывающим, и эта книга поможет вам лучше понимать искусство и наслаждаться им еще больше.

Венера Виллендорфская

Обещание беременности

Некоторые из самых ранних произведений искусства люди наделяли магическими свойствами и связывали с суевериями и высшими силами. Это позволяет предполагать, что представители ранних культур верили, что люди, а особенно художники, могут оказывать колоссальное влияние на мир. Однако, поскольку большая часть таких работ относится к доисторическому периоду — то есть была создана до изобретения письменности, — у нас нет никаких свидетельств ни об их значении, ни о методах и замыслах художников. Таким образом, любой их анализ — это домыслы, основанные на внешнем виде артефакта, месте обнаружения, использованных материалах и каких-либо следах, оставленных мастером.

В 1908 году в Виллендорфе, Австрия, была найдена небольшая статуэтка женщины из известняка, одна из трех обнаруженных в том же районе. Миниатюрная фигурка датируется верхним палеолитом, периодом граветтского искусства, и тонирована красной охрой. У нее отсутствуют руки и ноги, не проработаны черты лица, однако на месте косичка (или шапочка), большая грудь, выраженный живот и широкие бедра, а также открытые гениталии. Поскольку некоторые ключевые элементы образа человека отсутствуют, а другие, важные для женской репродукции, напротив, утрированы, можно предположить, что фигурка задумывалась как амулет или символ плодородия, хотя ряд исследователей видят в ней изображение богини или

образ матери. Некоторые даже считают, что это детская игрушка.

Неясно, какие инструменты использовались при вырезании, однако то, что известняк, из которого она сделана, не добывают в Виллендорфе, позволяет утверждать, что фигурку изготовили в другом месте. Всего было найдено более ста похожих статуэток, произведенных примерно в одно время в Европе и Азии. Это означает, что они, вероятно, задумывались переносными и владельцы могли надевать их или брать с собой. В пользу этой версии свидетельствует тот факт, что художники, создавшие статуэтку, вели кочевой образ жизни. Несмотря на то что не все фигурки отличаются столь же пышными формами, все они ретроспективно были названы в честь Венеры — богини любви, занимавшей центральное место в древнеримском культе, хотя вырезали их, безусловно, задолго до появления римлян.

Фигурку на фото назвали Венерой Виллендорфской. Маловероятно, что во времена создания статуэтки женщины питались настолько хорошо, чтобы обладать такими же округлостями, поэтому, скорее всего, она одновременно служила олицетворением женской сексуальности и плодovitости и прославляла полноту как символ изобилия в условиях, когда пропитание было непросто раздобыть. Это, однако, не объясняет того, почему некоторые другие фигурки гораздо худее, а также почему все они изображают женщин.

Автор неизвестен

Венера Виллендорфская. Известняк, охра. Ок. 27 500 г. до н. э.

«Некоторые из самых ранних произведений искусства люди наделяли **магическими свойствами** и связывали с **суевериями** и **высшими силами**».

Девушка с жемчужной сережкой

Воображаемая красота

На темном фоне юная девушка в синем золотом тюрбане и с огромной жемчужной сережкой поворачивает голову, через плечо оглядываясь на зрителя. Слово художнику удалось на мгновение остановить ход времени. Ее глаза сияют, а на губах играет легкая улыбка. Йоханнес Вермеер, или Ян Вермеер ван Делфт, создал невероятно реалистичную, буквально светящуюся изнутри картину. Несмотря на нынешнюю популярность, при жизни Вермеер был мало известен за пределами родного города, а вскоре после ранней смерти о нем забыли вплоть до XIX века. Известны лишь 36 его картин, при этом не обнаружено ни одной подготовительной работы или эскиза. Он писал небольшие полотна с использованием дорогих пигментов, в основном домашние интерьеры среднего класса.

Здесь, однако, в отличие от большинства его работ, нет фона и девушка не занята повседневным делом. Вместо этого она как бы выступает из темноты, чтобы взглянуть на нас. «Девушка с жемчужной сережкой» принято называть портретом, но по сути это *трони* — жанровая разновидность портрета, которую часто писали голландские и фламандские художники XVII века; они изображали модель с театральным выражением лица или в костюме. Само слово можно примерно перевести как «лицо». Трони позволяли художникам практиковаться и демонстрировать свое мастерство в написании

убедительных портретов, будь то изображения с высокой степенью сходства или наброски персонажей для будущих работ.

С помощью экзотического тюрбана, окрашенного ультрамарином — пигментом из редкого полудрагоценного камня лазурита, — Вермеер создал притягательный образ юной девушки. Он писал с модели, но, вероятно, изменил или приукрасил ее внешность. Неизвестно, кто позировал Вермееру. Исследователи предполагают, что это его старшая дочь Мария, которой на момент написания картины было 12 или 13 лет, однако это никто не смог доказать. Впрочем, имя модели почти не имеет значения, поскольку для этого трони художник создавал воображаемую красоту, идеализированное лицо.

Вермеер был мастером игры света, и здесь он предусмотрительно расставил крошечные белые блики, чтобы подчеркнуть губы девушки, уголки ее рта, глаза, белый воротничок и жемчужную сережку. С помощью мягких тонов он также изобразил игру света, падающего на ее тюрбан и накидку цвета охры. Вермеер писал в технике импасто, и с помощью мерцающих цветов и более темных мягких тонов ему удалось передать нежность кожи модели. Необычайно большая жемчужная сережка — фантазия художника или имитация жемчуга — написана всего двумя ловкими мазками кисти. Глаза и губы девушки кажутся такими же блестящими, как и жемчужина в ухе, а вот нос выделяется меньше.

Ян Вермеер (1632–1675)

Девушка с жемчужной сережкой. Холст, масло. Ок. 1665

«**Необычайно большая** жемчужная сережка — фантазия художника или имитация жемчуга — написана всего **двумя ловкими мазками кисти**. Глаза и губы девушки кажутся такими же блестящими, как и **жемчужина** в ухе».

«Благодаря продуманному сочетанию **топографической точности** и **идеализации** получилась более **приятная** и **гармоничная** сцена, чем та, что могла бы получиться с **полной копией** вида».

Площадь Святого Марка Украшение для аристократа

Картины с видами Венеции Джованни Антонио Канала, известного как Каналетто, были чрезвычайно популярны среди туристов. Преимущественно это касалось состоятельных молодых англичан и англичанок, которые в XVII и XVIII веках отправлялись в гранд-тур — большое путешествие по Европе. Гранд-тур стал символом статуса, и к 1780-м годам его ежегодно совершали до 40 000 туристов. В сопровождении учителей знатные путешественники проводили от двух до пяти лет в путешествиях по культурным достопримечательностям Европы, особенно Италии, где изучали местную культуру, историю, языки, архитектуру и географию, а пленительные изображения уникальной архитектуры и света Венеции, созданные Каналетто, стали популярными сувенирами.

На этой панораме (или *ведуте*) представлены некоторые из самых известных достопримечательностей города. Несмотря на то что Каналетто писал ее с натуры, он внес изменения, чтобы сделать сцену более привлекательной. Так, он уменьшил количество окон на колокольне и увеличил высоту флагштоков. Благодаря продуманному сочетанию топографической точности и идеализации получилась более приятная и гармоничная сцена, чем та, что могла бы получиться с полной копией вида. С помощью таких небольших изменений Каналетто изображал Венецию в ее лучшем виде. Это был его родной город, и он часто возвращался

сюда, чтобы написать вид главной площади — площади Сан-Марко. Здесь Каналетто изобразил базилику Святого Марка и ее кампанилу (колокольню) с видом на Дворец дожей справа.

По краям находятся прокурация Векки и прокурация Нуове. Прокурация Векки (слева) была возведена в начале XVI века на месте более ранней постройки. Она стала первым крупным общественным зданием в Венеции в чисто классическом стиле. Здание прокурации Нуове на южной стороне пришло не смену разрушавшимся средневековым сооружениям. Оба были построены над галереями с помещениями на первом этаже, которые сдавались в аренду под магазины, а позднее — кофейни.

Как правило, Каналетто писал картины для продажи туристам, но эту работу — наряду с еще тремя видами города — заказал венецианский дворянин, чтобы украсить свой дворец. Этот глубоко личный вид Венеции был создан для человека, который знал и любил ее достопримечательности и окрестности. Перспектива и детализация всех картин Каналетто на протяжении долгих лет заставляли искусствоведов предполагать, что он использовал камеру-обскуру, — якобы таким образом он мог достичь почти фотографической точности. Однако более поздние исследования показали, что, скорее всего, он был чрезвычайно искусен и не нуждался в технической помощи.

Каналетто (1697–1768)

Площадь Святого Марка. Холст, масло. Конец 1720-х

Мистер и миссис Эндрюс

Лесть покровителю

Летним днем недавно поженившиеся Роберт и Фрэнсис Эндрюс позируют под дубом в своем поместье, которое простирается вплоть до далеких холмов и города Садбери. Вдали виднеется квадратная башня церкви Святой Троицы в Лонг-Мелфорде, а между деревьями — церковь Всех Святых в Садбери, где супруги обвенчались в 1748 году. Автор портрета, Томас Гейнсборо, стремился польстить своему покровителю. Хотя Гейнсборо и предпочитал писать пейзажи, он знал, что создание портретов может быть прибыльным делом, и благодаря этой картине стал особенно востребован в кругу богатых меценатов.

Сочетающая в себе портрет и пейзаж, эта картина демонстрирует талант Роберта в управлении обширными землями и искусность Гейнсборо в изображении натуралистичных пейзажей и переменчивой погоды. Эти двое познакомились еще в детстве. Роберт был на два года старше Гейнсборо, и они одновременно посещали гимназию Садбери. Через два года после того, как Гейнсборо бросил школу, чтобы учиться на художника в Лондоне, Роберт поступил в Оксфордский университет, а затем большую часть времени занимался фермерством и благоустройством своих земель у реки Стоур в Эссексе. Фрэнсис происходила из другой местной семьи, которая помогала отцу Гейнсборо, тоже художнику, когда того объявили банкротом. Когда супруги заказали Гейнсборо картину, ему был 21 год, Роберту — 23 года, а Фрэнсис — 16 лет. Роберт и Фрэнсис,

вероятно, попросили включить их земли в портрет, чтобы подчеркнуть их богатство.

Гейнсборо изобразил Роберта преуспевающим землевладельцем с молодой женой, однако — что довольно удивительно — молодые держатся отстраненно. Ни один из них не смотрит на супруга, они не касаются друг друга, и взгляд обоих обращен прямо на художника. Фрэнсис довольно чопорно восседает на зеленой кованой скамье, ее широкое бледно-голубое платье раскинуто по сиденью. Стоящий рядом в треуголке и свободной охотничьей куртке Роберт более расслаблен. Скрестив ноги, он опирается на скамью и держит под мышкой длинноствольное ружье. У его ног стоит собака и неотрывно смотрит на него — это единственная эмоция на картине. На коленях Фрэнсис лежит небольшая палка — ее происхождение загадочно, поскольку эта часть картины не закончена. Существует множество теорий, главная из которых заключается в том, что Гейнсборо оставил место, чтобы позже дописать ребенка. Первенец пары родился в 1751 году.

К 1750 году Роберт владел почти 1 215 гектарами, и большая часть земель, изображенных здесь, принадлежала ему. Вдалеке виднеются параллельные линии стерни, свидетельствующие о том, что хозяин использовал рядовую сеялку — по тем временам технологическую новинку. Овцы спокойно пасутся, и все выглядит организовано и безмятежно.

Томас Гейнсборо (1727–1788)

Мистер и миссис Эндрюс. Холст, масло. Ок. 1750

«Хотя Гейнсборо и предпочитал писать **пейзажи**, он знал, что создание **портретов** может быть **прибыльным делом**, и благодаря этой картине стал особенно востребован в кругу **богатых меценатов**».

